

Чэнь Си словно разделилась на двоих. Её тело выражало застенчивую улыбку, но душа молча плакала.

Юйцзин прищурилась. Со скучающим видом она отпустила руку Чэнь Си и развалилась под цветочной аркой.

Теперь Чэнь Си могла внимательно рассмотреть Юйцзин. Эта божественная владычица не выглядела грубой, напротив, в ней была почти женственная изысканность. Ресницы Юйцзин были длинными, как кисточки... Первое, что замечали люди, глядя на неё, были именно глаза.

Её глаза были тёмными и блестящими, словно звёзды. Это был человек, идеально подходивший для меча.

Больше никаких особых впечатлений не было.

Юйцзин почувствовала на себе пронзительный взгляд Чэнь Си, который словно проникал сквозь тело, и просто закрыла глаза:

— Зачем тебе, фея, так заикливаться на изучении меча?

Чэнь Си улыбнулась:

— Получив это положение, я хочу быть лучшей.

Она знала, что Юйцзин не была человеком, склонным к мелочности. Юйцзин редко проявляла гнев. Даже когда Чжань Ду её провоцировал, она просто подралась с ним, чтобы выпустить пар.

В этом угнетающем и мрачном Небесном Царстве Юйцзин была поистине уникальной.

Когда Юйцзин была счастлива, она смеялась, когда злилась — ругалась, никогда не подавляя свои эмоции.

Но сейчас Чэнь Си хотела, чтобы Юйцзин поняла её решимость.

Однако Юйцзин не уступала, переведя разговор на другую тему:

— Чем ты любила заниматься раньше, фея?

Чэнь Си улыбнулась в ответ:

— Я люблю музыку, поэтому часто практикую кунхоу в своей обители.

А затем играла для Небесного Императора.

Небесный Император был придирчивым и суровым, и поначалу он её тоже отвергал.

Но постепенно он стал мягче и перестал придираться. Чэнь Си считала, что она действительно хорошо играла на кунхоу.

Но Юйцзин сказала:

— Я спрашиваю о том, чем ты любила заниматься в мире смертных, фея Чэнь Си.

— А... — Даже такая подготовленная, как Чэнь Си, она запнулась.

Она невольно повернулась к Юйцзин.

Возможно, благодаря статусу Богини Цветов, лицо Юйцзин, окружённое цветами, выглядело очень мягким. Её глаза, похожие на холодные звёзды, когда они были закрыты, теряли свою остроту и непокорность.

Губы Юйцзин были светло-розовыми.

Эта мысль внезапно промелькнула в голове Чэнь Си.

Странные мысли, появляющиеся в неподходящее время, могли означать только одно... что Чэнь Си не могла ответить на вопрос Юйцзин.

Даже Чэнь Си не была изначально создана как фея персикового дерева, чтобы угождать кому-то.

Весна, лето, осень, зима, год за годом, Чэнь Си наблюдала за всем этим в мире смертных.

Позже она также прошла каждый уголок мира смертных.

Когда она смотрела в небо, она мечтала. Она говорила себе, что станет бессмертной, и тогда избавится от всех забот, выйдя за пределы мирской суеты.

Мир смертных был тем местом, о котором Чэнь Си не смела даже думать, испытывая горечь и боль в Небесном Царстве. В мире смертных был ещё и Сяо Цзин.

В конце концов, Юйцзин тоже вознеслась из мира смертных, так что она хотела узнать о жизни Чэнь Си в том мире, это было нормально, верно?

Чэнь Си пыталась убедить себя в этом, но всё же чувствовала, что в этих словах был скрытый смысл.

Юйцзин спросила:

— Ты видела в мире смертных кого-нибудь?

— Тех, кто выглядел странно, чей разум был не совсем ясным.

Чэнь Си не понимала, о чём она говорила.

Она осторожно ответила:

— Таких людей на самом деле немало, но в моём сердце они всё равно остаются людьми, и в этом нет ничего особенного.

Это было искреннее мнение Чэнь Си.

Среди людей есть те, кто стал инвалидом по разным причинам, деревья тоже могут быть расколоты молнией.

В этом нет ничего странного. Просто любовь и ненависть разных рас не всегда взаимопонимаемы.

Юйцзин открыла глаза.

— Правда не видела?

Чэнь Си кивнула.

Она не могла понять сложное выражение лица Юйцзин.

Впервые она почувствовала, что эта божественная владычица, которая всегда говорила всё, что думает, может быть такой загадочной. На мгновение Чэнь Си даже засомневалась, стоит ли ей продолжать просить Юйцзин научить её искусству меча.

— Я никогда не считала слабость чем-то плохим. — Внезапно сказала Юйцзин.

Чэнь Си замолчала. Она даже постаралась дышать как можно ровнее, чтобы Юйцзин не заметила её волнения.

Такие слова для Чэнь Си были несомненной насмешкой.

— Милосердие божественной владычицы. — Чэнь Си опустила глаза и мягко сказала.

— Ты не понимаешь, что я имею в виду. — Юйцзин выпрямилась и, сидя на земле, улыбнулась ей. — Кстати... как определяется слабость и сила?

— Небесный Император — это сила?

— Его Величество правит Небесным Царством, являясь повелителем трёх миров, он, конечно, силен. — Чэнь Си немного подумала и дала ответ. — Вы, божественная владычица, с вашим непревзойдённым мастерством меча и мощью, тоже, безусловно, сильны.

— А кто из нас сильнее, я или Небесный Император? — Юйцзин внезапно приблизилась и, улыбаясь, спросила.

Чэнь Си замерла.

— Ха-ха-ха. — Юйцзин погладила её по голове. — Когда я ругала его в Зале Линсяо, я, наверное, была сильнее, потому что старшинство имеет значение, и он не мог меня превзойти. Но когда он дал мне этот божественный статус, я, даже если мне это не нравилось, не могла не уважать его, и тогда он был сильнее.

— Я хочу сказать, что в этом мире нет ни вечно сильных, ни вечно слабых людей, как и ни вечно сильных, ни вечно слабых дел.

Взгляд Юйцзин стал далёким:

— Я перерождалась в мире смертных миллионы лет, многое уже забыла. Но я помню историю Императрицы и её супруга в древние времена.

— Я была создана из чистой энергии мира. Когда мир только зародился, чистая и мутная энергии разделились, и самая чистая энергия превратилась в меня. В то время я была одна на Девятых Небесах — тогда они ещё не назывались так. Я долго смотрела на мир смертных из звёздного моря и думала, что все эти существа, которые борются и сражаются, не стоят внимания.

— Если я приложу немного усилий... — Юйцзин протянула руку, изобразив сердце.

Чэнь Си не поняла, что означает этот жест.

— Если я приложу немного усилий, даже самый сильный из почтенных обратится в прах. — Легко сказала Юйцзин. — Не смотри на меня так. Я просто привожу пример.

— В то время самыми сильными в мире были Императрица и её супруг, родители нашего Небесного Императора. Императрица была очень доброжелательным человеком, для меня она была как мать и учитель. А её супруг, этот противный мужчина, был более лицемерным, всегда говорил высокомерно, что очень раздражало.

— Но именно эти двое подарили мне первое тепло. Существо, переходящее от невежества к ясности, вероятно, нуждается в таком наставлении. Императрица увела меня с Девярых Небес, показала мне горы, реки и моря, красоты мира.

— Из Семи Древних Почтенных на самом деле только я была по-настоящему сильной в бою. — Продолжала Юйцзин. — Но в мире распространялись истории о силе остальных шестерых. Причина проста: Юйцзин была просто воином, рождённым для меча, а остальные шесть могли изменить небо... и землю.

— Я стремилась к такой силе.

Внутренний голос Чэнь Си снова заговорил. Она словно почувствовала, что какая-то неизвестная сила подталкивает её, и она спросила:

— А как вы тогда...

Как вы пали?

Юйцзин моргнула и улыбнулась:

— Забыла.

[Чэнь Си: Я действительно поверила в твою ложь.]

Но Юйцзин беззаботно сказала:

— Если бы каждый раз, перерождаясь, я думала о том, как вернуться на небеса... как отомстить, то я была бы слишком несчастна.

— Все говорят, что быть бессмертным хорошо, но что радостного в том, чтобы быть бессмертным?

— Бессмертные живут вечно, они сильнейшие в мире. Но разве не люди, которых бессмертные считают муравьями, самые многочисленные?

— Чэнь Си, ты наверняка не видела тех удивительных вещей в мире смертных... — Юйцзин начала говорить без остановки. — Если будет возможность, ты обязательно должна сама это увидеть.

— Но... нынешнее Небесное Царство уже давно подчиняется закону сильнейшего, древние бессмертные давно пали. Не говоря уже о других, древние бессмертные, такие как Императрица, были во главе, а в нынешнем Небесном Царстве таких уже нет.

Сильные женщины-бессмертные, богини, существуют, но их очень мало, и их почти не найти. Если бы женщины-бессмертные... если бы те, кто от природы слаб, тоже могли стать сильными, почему бы сейчас всё не было иначе?

Впервые Чэнь Си почувствовала такое возбуждение.

Юйцзин, глядя на её широко раскрытые глаза и упрямое выражение лица, улыбнулась:

— У тебя, фея, неплохие идеи. Хм...

Задумчивый вид этой бессмертной меча заставил волосы Чэнь Си встать дыбом.

— Я просто сказала сгоряча, прошу вас, божественная владычица, не сердиться. — Она мягко сказала.

Маленький ёжик снова свернулся в клубок.

— Ты права. В этом Небесном Царстве что-то не так. То, что мы хотели создать изначально, точно не было таким. — Юйцзин прямо взяла и по|BATCH_START|

|CHAPTER_ID:1|

|CONTENT|

Чэнь Си словно разделилась на двоих. Её тело выражало застенчивую улыбку, но душа молча плакала.

Юйцзин прищурилась. Скучающим жестом она отпустила руку Чэнь Си и развалилась под цветочной аркой.

Теперь Чэнь Си могла внимательно рассмотреть Юйцзин. Эта божественная владычица не выглядела грубой, напротив, в ней была почти женственная изысканность. Ресницы Юйцзин были длинными, как кисточки... Первое, что замечали люди, глядя на неё, были именно глаза.

Её глаза были тёмными и блестящими, словно звёзды. Она была человеком, который идеально подходил для меча.

Больше ничего особенного в ней не было.

Юйцзин почувствовала на себе пронзительный взгляд Чэнь Си, который словно проникал сквозь тело, и закрыла глаза:

— Зачем тебе, фея, так заикливаться на изучении меча?

Чэнь Си улыбнулась:

— Получив это положение, я хочу быть лучшей.

Она знала, что Юйцзин не была человеком, склонным к мелочности. Юйцзин редко проявляла гнев. Даже когда Чжань Ду её провоцировал, она просто подралась с ним, чтобы выпустить пар.

В этом угнетающем и мрачном Небесном Царстве Юйцзин была поистине уникальной.

Когда Юйцзин была счастлива, она смеялась, когда злилась — ругалась, никогда не подавляя свои эмоции.

Но сейчас Чэнь Си хотела, чтобы Юйцзин поняла её решимость.

Однако Юйцзин не уступала, переведя разговор на другую тему:

— Чем ты любила заниматься раньше, фея?

Чэнь Си улыбнулась в ответ:

— Я люблю музыку, поэтому часто практикую кунхоу в своей обители.

А затем играла для Небесного Императора.

Небесный Император был придирчивым и суровым, и поначалу он её тоже отвергал.

Но постепенно он стал мягче и перестал придираться. Чэнь Си считала, что она действительно хорошо играла на кунхоу.

Но Юйцзин сказала:

— Я спрашиваю о том, чем ты любила заниматься в мире смертных, фея Чэнь Си.

— А... — Даже такая подготовленная, как Чэнь Си, она запнулась.

Она невольно повернулась к Юйцзин.

Возможно, благодаря статусу Богини Цветов, лицо Юйцзин, окружённое цветами, выглядело очень мягким. Её глаза, похожие на холодные звёзды, когда они были закрыты, теряли свою остроту и непокорность.

Губы Юйцзин были светло-розовыми.

Эта мысль внезапно промелькнула в голове Чэнь Си.

Странные мысли, появляющиеся в неподходящее время, могли означать только одно... что Чэнь Си не могла ответить на вопрос Юйцзин.

Даже Чэнь Си не была изначально создана как фея персикового дерева, чтобы угождать кому-то.

Весна, лето, осень, зима, год за годом, Чэнь Си наблюдала за всем этим в мире смертных.

Позже она также прошла каждый уголок мира смертных.

Когда она смотрела в небо, она мечтала. Она говорила себе, что станет бессмертной, и тогда избавится от всех забот, выйдет за пределы мирской суеты.

Мир смертных был тем местом, о котором Чэнь Си не смела даже думать, испытывая горечь и боль в Небесном Царстве. В мире смертных был ещё и Сяо Цзин.

В конце концов, Юйцзин тоже вознеслась из мира смертных, так что она хотела узнать о жизни Чэнь Си в том мире, это было нормально, верно?

Чэнь Си пыталась убедить себя в этом, но всё же чувствовала, что в этих словах был скрытый смысл.

Юйцзин спросила:

— Ты видела в мире смертных кого-нибудь?

— Тех, кто выглядел странно, чей разум был не совсем ясным.

Чэнь Си не понимала, о чём она говорила.

Она осторожно ответила:

— Таких людей на самом деле немало, но в моём сердце они всё равно остаются людьми, и в этом нет ничего особенного.

Это было искреннее мнение Чэнь Си.

Среди людей есть те, кто стал инвалидом по разным причинам, деревья тоже могут быть расколоты молнией.

В этом нет ничего странного. Просто любовь и ненависть разных рас не всегда взаимопонимаемы.

Юйцзин открыла глаза.

— Правда не видела?

Чэнь Си кивнула.

Она не могла понять сложное выражение лица Юйцзин.

Впервые она почувствовала, что эта божественная владычица, которая всегда говорила всё, что думает, может быть такой загадочной. На мгновение Чэнь Си даже засомневалась, стоит ли ей продолжать просить Юйцзин научить её искусству меча.

— Я никогда не считала слабость чем-то плохим, — внезапно сказала Юйцзин.

Чэнь Си замолчала. Она даже постаралась дышать как можно ровнее, чтобы Юйцзин не заметила её волнения.

Такие слова для Чэнь Си были несомненной насмешкой.

— Милосердие божественной владычицы, — Чэнь Си опустила глаза и мягко сказала.

— Ты не понимаешь, что я имею в виду, — Юйцзин выпрямилась и, сидя на земле, улынулась ей. — Кстати... как определяется слабость и сила?

— Небесный Император — это сила?

— Его Величество правит Небесным Царством, являясь повелителем трёх миров, он, конечно, силён, — Чэнь Си немного подумала и дала ответ. — Вы, божественная владычица, с вашим непревзойдённым мастерством меча и мощью, тоже, безусловно, сильны.

— А кто из нас сильнее, я или Небесный Император? — Юйцзин внезапно приблизилась и, улыбаясь, спросила.

Чэнь Си замерла.

— Ха-ха-ха, — Юйцзин погладила её по голове. — Когда я ругала его в Зале Линсяо, я, наверное, была сильнее, потому что старшинство имеет значение, и он не мог меня превзойти. Но когда он дал мне этот божественный статус, я, даже если мне это не нравилось, не могла не уважать его, и тогда он был сильнее.

— Я хочу сказать, что в этом мире нет ни вечно сильных, ни вечно слабых людей, как и ни вечно сильных, ни вечно слабых дел.

Взгляд Юйцзин стал далёким:

— Я перерождалась в мире смертных миллионы лет, многое уже забыла. Но я помню историю Императрицы и её супруга в древние времена.

— Я была создана из чистой энергии мира. Когда мир только зародился, чистая и мутная энергии разделились, и самая чистая энергия превратилась в меня. В то время я была одна на Девятых Небесах — тогда они ещё не назывались так. Я долго смотрела на мир смертных из звёздного моря и думала, что все эти существа, которые борются и сражаются, не стоят внимания.

— Если я приложу немного усилий... — Юйцзин протянула руку, изобразив сердце.

Чэнь Си не поняла, что означает этот жест.

— Если я приложу немного усилий, даже самый сильный из почтенных обратится в прах, — легко сказала Юйцзин. — Не смотри на меня так. Я просто привожу пример.

— В то время самыми сильными в мире были Императрица и её супруг, родители нашего Небесного Императора. Императрица была очень доброжелательным человеком, для меня она была как мать и учитель. А её супруг, этот противный мужчина, был более лицемерным, всегда говорил высокомерно, что очень раздражало.

— Но именно эти двое подарили мне первое тепло. Существо, переходящее от невежества к ясности, вероятно, нуждается в таком наставлении. Императрица увела меня с Девятых Небес, показала мне горы, реки и моря, красоты мира.

— Из Семи Древних Почтенных на самом деле только я была по-настоящему сильной в бою, — продолжала Юйцзин. — Но в мире распространялись истории о силе остальных шестерых. Причина проста: Юйцзин была просто воином, рождённым для меча, а остальные шесть могли изменить небо... и землю.

— Я стремилась к такой силе.

Внутренний голос Чэнь Си снова заговорил. Она словно почувствовала, что какая-то неизвестная сила подталкивает её, и она спросила:

— А как вы тогда...

Как вы пали?

Юйцзин моргнула и улыбнулась:

— Забыла.

Чэнь Си: «Я действительно поверила в твою ложь».

Но Юйцзин беззаботно сказала:

— Если бы каждый раз, перерождаясь, я думала о том, как вернуться на небеса... как отомстить, то я была бы слишком несчастна.

— Все говорят, что быть бессмертным хорошо, но что радостного в том, чтобы быть бессмертным?

— Бессмертные живут вечно, они сильнейшие в мире. Но разве не люди, которых бессмертные считают муравьями, самые многочисленные?

— Чэнь Си, ты наверняка не видела тех удивительных вещей в мире смертных... — Юйцзин начала говорить без остановки. — Если будет возможность, ты обязательно должна сама это увидеть.

— Но... нынешнее Небесное Царство уже давно подчиняется закону сильнейшего, древние бессмертные давно пали. Не говоря уже о других, древние бессмертные, такие как Императрица, были во главе, а в нынешнем Небесном Царстве таких уже нет.

Сильные женщины-бессмертные, богини, существуют, но их очень мало, и их почти не найти. Если бы женщины-бессмертные... если бы те, кто от природы слаб, тоже могли стать сильными, почему бы сейчас всё не было иначе?

Впервые Чэнь Си почувствовала такое возбуждение.

Юйцзин, глядя на её широко раскрытые глаза и упрямое выражение лица, улыбнулась:

— У тебя, фея, неплохие идеи. Хм...

Задумчивый вид этой бессмертной меча заставил волосы Чэнь Си встать дыбом.

— Я просто сказала сгоряча, прошу вас, божественная владычица, не сердиться, — она мягко сказала.

Маленький ёжик снова свернулся в клубок.

— Ты права. В этом Небесном Царстве что-то не так. То, что мы хотели создать изначально, точно не было таким, — Юйцзин прямо взяла и пощипала лицо Чэнь Си.

Её красивое лицо под её руками выглядело немного смешно.

<http://bllate.org/book/16153/1447009>